

Ромаш Светлана Антоновна

Ей было 25 лет, когда она, работник приёмной первого секретаря райкома Коммунистической партии, решила поехать по контракту в Афганистан, где шла война. Прекрасно понимая возможную реакцию знакомых и родных, островчанка держала в тайне свой план.

– Изначально хотела в Чехословакию – там проходила практику, учась на кондитера в Витебске. Тогда военные части Советского Союза располагались в нескольких странах, потому пошла в военкомат, куда приходили разрядки с необходимыми гражданскими специальностями, и оставила свою заявку. Правда указала, что претендую на должность машинистки, – рассказывает Светлана Антоновна. – Когда летом 1982 года привезли хоронить погибшего в Афгане нашего земляка Станислава Беячица, сопровождающий заходил в райком партии. Я поинтересовалась: «Что, если вдруг туда попаду?». Он заверил: «Вы, девчонки, будете под хорошей защитой».

Через некоторое время ей позвонили и сообщили: машинистка нужна как раз в Афганистан. Отступать она не привыкла: чувства патриотизма, долга и любви к Родине, а также осознание, что поможет советским ребятам, позволили ей сказать твёрдое «Поеду!».

– Пока шла проверка, успела отдохнуть на море. Вернулась – и узнала, что мою кандидатуру одобрили, на сборы дали неделю, – вспоминает островчанка. – Было неожиданно: я еду на войну. А у нас так соловьи поют! Ночью не спала – слушала их и думала: что я делаю?

На работе и дома Светлана сказала, что уезжает в Чехословакию.

Сначала поездом она отправилась в Вильнюс, оттуда – в Гродно, в областной военкомат. Всю дорогу проплакала – боялась, что уже никого из своих не увидит.

Там познакомилась с женщиной, которая тоже ехала в Афганистан. Добрались до Москвы, затем до Ташкента, где пробыли два дня, а потом самолётом вместе с солдатами их доставили в Кабул. Незнакомый город, окружённый горами, встретил островчанку 31 июля 50-градусной жарой.

Здесь Светлану и оставили работать – с секретными документами в комендатуре. Все сотрудники жили в этом же здании, а её поселили в одной из служебных квартир для советников.

– Увидела дверь – по ней как будто стреляли. Окна завешаны чёрным. А командир говорит: «Ты не бойся, ложись спать. Завтра за тобой пришлю солдата». И вот тогда мне стало страшно: дома охраняли афганские военные, которые что-то кричали на своём языке. Закрылась в ванной и целую ночь просидела, не сомкнув глаз. Утром стучавшему в дверь солдату не открыла, пока не подсмотрела в окно, что на улице стоит наш «УАЗик», – вспоминает она первые впечатления.

Светлана попросила поселить её к своим. Решение нашлось – в центре города располагалась часть с десантниками. Девушка успокоилась, теперь она была под защитой. Но в первую же ночь обстрелы заставили попаниковать.

– До этого смотрела военные фильмы – в них всё совсем не так. Увидела в окно, что стреляют – и непонятно, откуда. Решила, что нас окружили. Разбудила соседей (прапорщика и трёх солдат) – и они, в чём были, с автоматами повыскакивали на улицу. А там трассирующие пули летают. Ребята спрашивают: «Ты только приехала?». А меня трясёт. Ничего, говорят, это каждый день, привыкнешь, – продолжает рассказ островчанка.

На втором годе службы, работая при штабе армии, она едва не попала под пулю. Через гору от их части находился дворец Амина с большим бассейном, куда девчонки в выходной ходили плавать. Там Светлана познакомилась с девушкой из Волгограда – та приглашала в гости. И однажды наша землячка согласилась прийти к ней на день рождения. Побыв часок, пошла обратно. И когда спускалась по горе к себе, начался обстрел – осознала это лишь в тот момент, когда около уха пролетела пуля...

Другой случай, запомнившийся островчанке, случился чуть позже.

– Был обед. И вдруг обстрел. И такой сильный. Подружке, она была из Ленинграда, говорю: «Таня, это конец. Бессмысленно куда-то бежать». Сели на кровать, попрощались, обнялись, чтобы нас не разбросало по сторонам. Минут 40 сидели, – **вспоминает Светлана Антоновна.** – Когда всё успокоилось, подумала: нам остаётся всего пара месяцев до отъезда домой, Боженька нас пожалел.

А потом командование предложило ей остаться ещё на год – согласилась.

– Позже просили заключить контракт и на четвёртый год, но уже было тяжело физически. Во-первых, жара. Во-вторых, я люблю молоко и творог – там этого не было. В-третьих, мяса хотелось. Однажды знакомый угостил мясом (у меня как раз день рождения был): замариновала, запекла. Потом выяснилось, что это кенгурятина. Потом даже то, что гарантировали на 100% говядину, не ела. А свинину туда не завозили, – **делится островчанка.** – Хотелось хлеба нашего, чёрного, – там был только белый, его не люблю. К тому же, все знакомые

поуезжали – с ними сплочённее были: чтобы не замечать войны, мы старались по мере возможности отмечать праздники и дни рождения.

Отработав 3 года, женщина приняла решение возвращаться. В 1986-м в Афгане начались сильные обстрелы, самолётам сложнее было взлетать – сбивали.

*– Чувства «Ура, я домой!» не было – привыкла к той атмосфере и тем людям, – **отмечает землячка.** – Когда приехала в Островец, мне было 28 лет, все знакомые – семейные, мне делать нечего. Но я быстро адаптируюсь: пошла в отдел культуры работать, до этого участвовала в трёх постановках народного театра. Постепенно жизнь вошла в привычное русло. А через год я вышла замуж.*

После декретного Светлана работала в налоговой инспекции. Позже, оставшись одна с двумя детьми, ездила за товарами в Москву и продавала их знакомым. А потом её пригласили в Островецкий поселковый Совет – оттуда и пошла на пенсию. Однако сидеть дома не стала – ещё 12 лет проработала в одной из организаций на Белорусской АЭС.

*– Буквально год как не работаю – помогаю маме, ей 91 год, – **говорит Светлана.** – Не жалею, что однажды решила поехать в Афганистан. Да, я работала по контракту, но обеспечила себя, не брала денег на свои нужды у родителей. Получила квартиру. Моих детей без очереди взяли в детский сад.*

*– В принципе белорусская женщина сильная, решительная, смелая, стойкая, надёжная, она, как говорится, и в огонь и в воду, ей всё по плечу. К тому же красивая, добрая, умная, к ней применимы самые лучшие комплименты, которые мы хотели бы услышать от мужчины, – **считает собеседница.** – При этом, в какой бы ситуации наша женщина ни оказалась, она не бросается в крайности, а думает, как жить дальше.*

*– Да, с одной стороны, война и женщина не совместимы. Но с другой, именно мы помогаем бороться с трудностями. У меня был случай: нас обстреливали, когда я заметила недавно прибывшего молоденького солдата – он плакал и твердил «Я хочу к маме». Подсела к нему, обняла и стала успокаивать: не бойся, смелого пуля боится. Потом он всегда со мной здоровался, – **вспоминает Светлана Антоновна.** – Женщина на войне – как мать: она и поддержит, и поможет, и приободрит.*

Завершая разговор, наша землячка пожелала всем мирного неба, спокойной жизни, счастья, здоровья, успехов, хорошего настроения и позитива.

Текст: **Светлана Фёдорова**

Фото: **Светлана Фёдорова**, из архива героини

<https://www.ostrovets.by/news/novosti/news56460.html>